

Е. В. Полухина

Жилищная мобильность рабочих в постсоветской России¹

**Полухина
Елизавета Валерьевна**

Кандидат социологических наук,
Научный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия.
E-mail: epolukhina@hse.ru

Аннотация. В работе анализируется жилищная мобильность рабочих – практика смены места жительства. Акцент делается на описании траекторий (последовательностей) и паттернов (образцов) жилищной мобильности. Интервью с рабочими собраны в рамках проекта «Межпоколенная социальная мобильность от XX в. к XXI — четыре генерации российской истории» в 2015 г. Анализируемые материалы включают 17 биографические интервью с рабочими в возрасте от 25 до 50 лет, проживающих в Москве, Екатеринбурге и Нижнем Тагиле.

Данные показывают гендерное различие в жилищных траекториях и паттернах. Для женщин-рабочих в силу приоритета семейного проекта над профессиональным почти единственным способом переезда из родительского дома является замужество. Распространена ситуация возвратной жилищной мобильности в родительский дом, когда партнерство заканчивается. Жилищные траектории мужчин более разнообразны. Они начинаются с переезда из родительского дома в армейскую казарму, далее характеризуются периодом нестабильности из-за частой смены рабочих и жилищных мест (общежитие, съем, проживание на работе). Дальнейший жизненный путь мужчины-рабочего обычно продолжается в партнерстве с женщиной, где он вынужден решать вопрос «своего жилья» с привлечением ограниченного капитала родителей / кредита, а также за счет съема или сожительства с родственниками. В силу нестабильных и скромных доходов ипотека редко доступна, а в случае получения она становится значимым семейным бременем.

Таким образом, на данных интервью с рабочими фиксируется довольно интенсивная мобильность как жилищная, так и профессиональная. Однако в силу ее специфического характера, ограниченных ресурсов рабочих, тип такой мобильности можно назвать горизонтальным. В такой ситуации движение индивида фактически происходит, но социальный статус остается прежним, без изменений в категориях «выше-ниже».

Ключевые слова: жилищная мобильность, рабочие, биографические интервью, социальный статус, жилищный статус, жилищная траектория, горизонтальная мобильность.

Жилищная сфера может рассматриваться как отдельное направление для социального измерения (Kolb, Skopek, Blossfeld, 2013). Для анализа жилищных практик представляется продуктивной теория Пьера Бурдьё

¹ Для анализа выбраны данные биографических интервью, собранных в 2015 г. в рамках проекта РНФ «Межпоколенная социальная мобильность от XX века к XXI — четыре генерации российской истории», веб-сайт: 2014–2015 гг. руководителем проекта был В. А. Ядов.

о капиталах и взаимосвязи социального и физического пространств (Бурдьё, 2013; Bourdieu, 1984). Согласно этой концепции, жилье можно представить одной из форм экономического капитала. Одновременно с этим жилье отражает статус и стиль жизни индивида. Опыт проживания в месте определенного типа формирует нормы и представления о социальной жизни индивида. Предрасположенности к определенным образцам поведения, восприятию ситуаций присущи индивидам одного жилищного опыта, схожей пространственной социализации, габитуса. Таким образом, жилье отражает социальный статус индивида и одновременно с этим структурирует его последующие траектории движения.

Социальное значение жилья, как и механизмы его получения, в исторической перспективе претерпели множество изменений. В советский период государство обеспечивало граждан жильем, оно было предоставлено, преимущественно, по месту работы. Качество предоставляемого жилья зависело от трудового стажа индивида, профессионального статуса, размера семьи. Жилые кварталы строились для определенных профессиональных групп, в которых было заинтересовано государство: рабочие, номенклатура, научные сотрудники, инженеры, военные и др. В итоге, профессиональный и жилищный статусы в советское время были консистентны и стабильны, а жилищные траектории как предполагаемые возможности переезда – предсказуемы. Приоритетной для советского периода была группа рабочих (Полухина, Ваньке, 2019). Для них строились жилые районы вокруг крупных заводов, предоставлялась возможность жить и работать в крупных промышленных городах.

Следствием изменения жилищной политики и коммерциализации жилищной сферы становится растущая социальная дифференциация (Караваева, Черкашина, 2015). *Жилищная мобильность* как смена индивидом места жительства – лейтмотив социальных изменений, сопряженный с ключевыми событиями в жизни индивида – поступление на учебу, смена работы, сожительство, вступление в брак, появление детей, выход на пенсию и другие. Последовательность изменений жилищных статусов представляется жилищной траекторией индивида. Таким образом, через изучение жилищного опыта, историй смены жилья можно понять какими смыслами наполняется это изменение, какие динамические процессы происходят в изучаемых группах и каковы возможности для движения в социальном пространстве (Полухина, 2017).

Цель данной работы – выявление траекторий и паттернов жилищной мобильности рабочих. Интервью собраны в рамках проекта в 2015 г. с рабочими – работниками, вовлеченными в физический рутинный труд, преимущественно без высшего образования. Выборку составили заводские, ремесленные и ремонтные рабочие, операторы и инспекторы технического оборудования, занятые в сфере обслуживания и транспортировки (Социальная мобильность в России 2017). Данные включают 17 биографические интервью с участниками в возрасте от 25 до 50 лет, проживающих в Москве, Екатеринбурге, Нижнем Тагиле (см. приложение 1). Согласно гайду биографического интервью мы обсуждали с информантами их жизненный путь/ траекторию социальной мобильности – детство, родительскую

семью, изменения в статусе жилья, переезды и профессиональную биографию. Некоторые интервью проходили дома у информанта, где была возможность сделать фотографии в жилом интерьере. Анализ биографических интервью – тематический, выполнен с использованием программы NVIVO¹.

Стартовая позиция информантов: родители – сельские или городские рабочие

Детство многих попавших в выборку информантов пришлось на время Советского Союза с 1965 г. до конца 1980-х гг. Их описание детства происходит через образ слабо дифференцированного общества и жизни без излишеств. В интервью, в основном, информанты описывают себя как «обычных» людей того времени.

«Я не чувствовала каким-то себя ущемленным ребенком в детстве, потому как все жили примерно одинаково в Советском Союзе...Поэтому сложно сказать, относительно того, чего не хватало, всего вроде хватало» (женщина, формовщица на заводе, 45 лет, Екатеринбург).

Профессиональный статус родителей информантов гомогенен – это среднее или среднее специальное образование отцов и матерей, а также профессиональная принадлежность к группам, вовлеченных в физический труд – водители, машинисты и др. Таким образом, рабочие преимущественно воспроизводят статус родителей.

«Отчим шофером всю жизнь был, брат вот всю жизнь шофером был, я сейчас, то есть и я тоже, потом, сейчас вот пока в охране, вот безлошадно, так скажем... Мать тоже в охране работала у нас сутки через трое...» (мужчина, охранник, 47 лет, Екатеринбург).

«Большую часть времени она проработала машинистом крана. Так же, как и я... По профессии и я машинист крана... и старший брат – машинист крана, который все еще работает, он работает в конвертерном цехе машинистом крана» (мужчина, слесарь, 27 лет, Нижний Тагил).

Можно выделить две основные группы рабочих в зависимости от места жилищного старта: деревенские, чье детство прошло в деревне, и городские, чье детство, соответственно, прошло в городе. Для жителей деревень стартовый жилищный капитал предоставлялся в форме дома с земельным участком. Стоит отметить, что семьи информантов, рожденных в деревне, характеризуются расширенным составом жителей домохозяйства, где несколько поколений проживали в одном доме с большим количеством братьев и сестер.

«Ну, семь нас человек жило вместе с бабушкой тогда, всем хватало, хватало» (мужчина, 47 лет, Нижний Тагил).

Дома, которые описывали информанты – это просторные деревянные жилища с прилежащим участком земли. На участках велась активная сельскохозяйственная деятельность, в первую очередь, для потребностей семьи.

¹ Автор высказывает благодарность за помощь в анализе данных Нине Чукиной, студентке 4-го курса программы «Социология» НИУ ВШЭ.

«То есть, мы никогда в жизни не покупали ни картошку, ни морковку, ничего такого не покупали. Все выращивали самостоятельно... Огурцы, помидоры, свекла, капуста, морковь, картофель. То есть, абсолютно все» (мужчина, 27 лет, Нижний Тагил).

Городские рабочие во времена СССР являлись приоритетной группой в вопросе обеспечения жильем. Государство строило жилые районы вблизи заводов для рабочих и их семей с довольно комфортабельными квартирами и масштабной инфраструктурой. Для старшего поколения информантов – горожан, трудившихся в советские годы их молодости на заводах, жилье можно было получить в виде «квартиры от завода». В дальнейшем эти квартиры, приватизированные в ранние 90-е гг., становятся их базовым жилищным капиталом. Поэтому группа рабочих с городским происхождением и опытом работы в советском прошлом (старшее поколение в выборке) является более жилищно обеспеченной, чем те, чье становление происходило в деревенских условиях и новое время (молодое поколение) (Социальное пространство российских регионов, 2017: 115–140).

Мужская траектория: армия и индивидуальный переезд из родительского дома

Траектория индивидуального переезда предполагает покидание родительского дома и начало проживания на новой жилой территории. Эта траектория актуальная для мужчин, так как женщины переезжали преимущественно в ситуации замужества или партнерства.

Каждое интервью с мужчинами, попавшими в выборку, содержало в себе описание эпизода армейской службы. Именно во время нее информантами был усвоен первый опыт проживания в казарме, за пределами родительской семьи на протяжении длительного периода (одного или двух лет).

Приобретение или аренда жилья для мужчин рабочих лежит за пределами родительского контроля и поддержки, финансовые вложения родителей в жилье сыновей сведены к минимуму. Более того, самостоятельность в решении данного вопроса воспринимается информантами как важное достижение, признак мужественности.

«Я ж не буду, где я денег возьму, чтобы заплатить. А мне вот это ходить вот это к родителям, никто денег не давал ... Короче, нефиг менять свои принципы, свое вот это вот. Свое мужское, то что я мужчина, почему я должен у кого-то что-то просить?» (мужчина, сварщик-сантехник, 27 лет, Екатеринбург).

Для мужчин старшего поколения, родившихся в поселках и деревнях, и, чья семья продолжала/ продолжает жить вдали от города, актуальна стратегия переезда в крупный город. Он совершался без учета комфортабельности новых жилищных условий. Свое решение о переезде мужчины объясняли желанием избежать личностной и профессиональной стагнации, которые может повлечь сельская жизнь.

«В Читинской области делать было нечего, как и во всей России, в северных районах... Не, никто меня не звал. Просто я сам понимал, что там делать не-че-го. Ни для меня, ни для моих детей будущих перспектив там, то есть было ноль. Это я понимал еще со школьных времен, кстати... Какое-то время пожил, около года, снимал жилье в частном секторе, в домике у бабули, точнее комнату в домике» (мужчина, сборщик мебели, 48 лет, Екатеринбург).

После окончания армии в жизни многих рабочих наступал *период нестабильности*. Он связан с карьерными изменениями, нестабильной занятостью – частые подработки, отсутствие официального места работы, сезонная безработица, заказы в разных географических местах. Этот период характеризуется тяжелым ненормированным трудом, отсутствием привязанности к какому-то конкретному трудовому и географическому месту, готовностью к рискованным поступкам и низким уровнем потребностей. Нестабильность занятости сопровождалась, соответственно, частой сменой некомфортного жилья (съем, общежитие, проживание на рабочем месте). Этот период в карьере мужчины заканчивается, когда он вступает в длительные партнерские отношения с женщиной. Возлагаемая на него роль мужчины – добытчика / кормильца способствует стабилизации в жилищной и профессиональной карьере.

Переезд в составе новой семьи

Переезд в составе новой семьи предполагает смену жилищных условий вместе с партнером по браку. Этот шаг осуществляется либо путем образования нового домохозяйства, либо через присоединение к семье родителей / одному из родителей (многопоколенное сожительство).

Попавшие в выборку женщины – рабочие демонстрируют тенденцию к раннему вступлению в брак и переезду к мужчине сразу из родительской семьи. Женщины – рабочие не демонстрируют стремления к созданию собственной образовательной и карьерной «базы» (Социальная мобильность, 2017: 237–271). Для женщин почти единственным способом переезда из родительского дома является замужество, так как у них нет ресурсов и амбиций для индивидуального переезда. Распространена ситуация возвратной жилищной мобильности в родительский дом, когда завершается брак.

С появлением своей семьи жилищный вопрос перестает быть второстепенным. Решение жилищной проблемы становится преимущественно задачей мужчины, так ему вменена роль добытчика, решающего финансовые вопросы. Повышение уровня ответственности происходит к моменту рождения ребенка, актуализируя значимость социальных гарантий, предоставляемых работодателем и государством. Несмотря на новые ролевые обязанности отца и мужа у рабочего довольно ограничен репертуар возможностей решения жилищного вопроса. Обычно решение в среде рабочих происходит за счет съема, кредита или манипуляций с родительским жильем (размен квартиры/ сожительство). Однако ипотечное кредитование и прямые покупки рабочим часто оказываются недоступны по причине низких и нестабильных доходов (Walker, 2015).

Представления рабочих об идеальном жилье

Для рабочих актуальны низкие жилищные запросы (Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты 2019: 437). Они описывают идеальное жилье достаточно скромно, осознавая высокую стоимость «квартирного вопроса». Это проявляется через лаконичное описание самого дома-мечты: *«...ничего сверхъестественного, ничего роскошного. Обычный дом» (женщина, экипировщик, 25 лет, Нижний Тагил)*

Информанты, отвечая на уточняющие вопросы социолога, не прибегали к красочным описаниям «жилища мечты», а, напротив, отвечали обрывисто, кратко, даже слегка раздраженно *«Что значит какой? Дом, просторный дом, все» (мужчина, 48 лет, Екатеринбург)*.

В качестве идеального места жительства рабочие называли *частный дом*, в котором будет достаточно места для всех членов семьи и друзей. Люди старшего поколения четко артикулируют желание загородной жизни, стремление обрести уединение вне больших городов. Для молодежи важными становятся вопросы комфорта в жилье. Женщины называют важность обустроенной кухни, подчеркивая свою женскую роль хозяйки. А мужчины говорили о желании иметь приватную «мужскую» территорию в виде гаража или мастерской.

Заключение

Анализ качественных данных показал, что рабочие в основном довольно ограничены в жилищных возможностях. Они скромно участвуют в рынке недвижимости, поскольку ипотечное кредитование и прямые покупки им недоступны по причине низких и нестабильных доходов. Для многих актуально многопоколенное сожительство. Родительская помощь при покупке жилья почти отсутствует, так как их родители (рабочие и / или пенсионеры) имеют скромные доходы и не готовы к размену их жилья. Для группы молодых рабочих проживание в отдельной квартире проблематично, актуален съём, личное владение затруднительно.

Данные интервью демонстрируют гендерное различие в жилищных траекториях и паттернах. Причины жилищной мобильности для мужчин – это армия, удаленная работа, вступление в брак / появление детей. Кратко мужскую траекторию можно представить так: старт из родительского дома -> армия -> период нестабильности -> решение жилищного вопроса в составе новой семьи. Для женщин из рабочей среды партнерство с мужчиной / брак – это почти единственная возможность для переезда из родительского дома.

Таким образом, многие жизненные события рабочих (служба в армии, новая удаленная работа, сожительство, рождение ребенка) сопровождаются жилищной мобильностью. Но в силу нестабильности мест, вынужденности

совершаемых изменений, стесненных жилищных условий, эту мобильность можно назвать *горизонтальной*, так как социальный статус рабочего остается прежним, без изменений в пространстве «выше-ниже». В итоге, данные биографических интервью с рабочими иллюстрирует теорию П. Бурдьё о том, что композиция капиталов (культурного, человеческого, социального, семейного) определяют траекторию социальной мобильности, которая объективирована в жилищном статусе индивида (Бурдьё 2001).

Литература

Bourdieu P. Distinction. A Social critique of the judgment of taste. Transl. by R. Nice. Harvard University Press, 1984. P. 605.

Kolb K., Skopek N., Blossfeld H. P. The two dimensions of housing inequality in Europe. Are high home ownership rates an indicator of low housing values? // *Comparative Population Studies*. 2013. Vol. 38. № 4.

Walker Ch. Stability and precarity in the lives and narratives of working-class men in Putin's Russia // *Social Alternatives*. 2015. Vol. 34. № 4.

Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с фр.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2013. С. 49–63.

Бурдьё П. Практический смысл / Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, М.: «Институт экспериментальной социологии», 2001 г. 562 с.

Караваева Е. Ю., Черкашина Т. Ю. Жилищные отношения, политика и условия // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 118–135.

Полухина Е. В. Жилищная мобильность: направления социологического анализа // *Журнал исследований социальной политики*. 2017. Т. 15. № 4. С. 589–601.

Полухина Е. В., Ваньке А. В. Идентичность заводского рабочего в постсоветском контексте: этнографическое кейс-стади района Уралмаш // *Журнал исследований социальной политики*. 2019. Т. 17. № 2. С. 237–252.

Социальная мобильность в России: поколенческий аспект: [монография] / [А. В. Ваньке и др.] Отв. ред.: В. В. Семенова, М. Ф. Черныш, А. В. Ваньке. М.: Институт социологии РАН, 2017. 384 с.

Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты: [монография] / [В. В. Семенова и др.]; отв. ред. В. В. Семенова, М. Ф. Черныш, П. Е. Сушко. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 512 с.

Социальное пространство российских регионов: [монография] / [З. Т. Голенкова]; отв. ред. З. Т. Голенкова. Москва: ИС РАН, 2017. 256 с.

Приложение 1

Список информантов-рабочих (данные указаны на момент интервью, 2015 г.

Пол	Город проживания	Возраст, лет	Уровень образования	Занимаемая должность	Семейное положение	Место жительства
Муж	Екатеринбург	48	Среднее специальное	Сборщик мебели	Разведен, есть дочь	Однокомнатная квартира, живет с матерью
Муж	Екатеринбург	27	Среднее	Сварщик-сантехник	Сожительство, есть ребенок	Однокомнатная квартира
Муж	Екатеринбург	48	Среднее специальное	Мастер-сантехник	Сожительство, есть дети от разных жен	Двухкомнатная квартира, с женой и дочкой, получил на предприятии
Муж	Москва	32	Среднее	Монтажник окон	Не женат, детей нет	Свой дом
Муж	Нижний Тагил	27	Среднее специальное	Слесарь в доменном цехе	В разводе, детей нет	Купил однокомнатную квартиру в ипотеку
Муж	Нижний Тагил	29	Среднее специальное	Монтажник	Женат, двое детей, один от предыдущего брака супруги	Квартира досталась по наследству от деда
Муж	Нижний Тагил	46	Средне-специальное	Водитель в транспортном цехе	Женат, двое детей	Трехкомнатная квартира, съемное жилье в общежитии
Муж	Нижний Тагил	49	Среднее специальное	Кровельщик	Женат, двое детей	Двухкомнатная квартира от матери
Муж	Нижний Тагил	46	Среднее специальное	Бригадир электро-сварщиков	Женат, сын 22 года	Трехкомнатная квартира жены
Жен	Екатеринбург	45	Среднее	Формовщица на заводе	Не замужем, детей нет	Живет с родителями
Жен	Екатеринбург	47	Среднее техническое	Типография, оператор постпечати	Замужем, есть сын	Двухкомнатная квартира
Жен	Екатеринбург	28	Среднее специальное незаконченное	Портной-закройщик	Не замужем, двое детей	Двухкомнатная квартира
Жен	Екатеринбург	29	Среднее специальное	Продавец	Замужем, ребенку 2 года	Однокомнатная квартира
Жен	Нижний Тагил	25	Среднее специальное	Машинист крана на заводе	Не замужем, детей нет	Живет в общежитии для учащихся техникума
Жен	Нижний Тагил	45	Среднее специальное	Клепальщица на заводе	Разведена, 4 ребенка	Комната в общежитии
Жен	Нижний Тагил	46	Среднее специальное	Проводник	Сожительство, есть сын 25 лет	Трехкомнатная квартира свекрови
Жен	Нижний Тагил	25	Среднее	Экипировщик	Сожительство, детей нет	Живет с партнером в квартире его бабушки